

Обратиться к вам нас заставила тревога за судьбу памятников истории и архитектуры нашего города: Спасо-Преображенского собора и прилегающей к нему заповедной территории. Этот памятник, как и многие сотни культовых зданий, в эпоху нравственного безвременья постигла печальная участь: обезображенный, он многие годы служил пекарней, а затем был брошен и разрушался. Слава богу, время и злые руки не успели разрушить его до основания. Молодому поколению городской общественности, активистам общества охраны памятников истории, архитекторам удалось не только доказать необходимость реставрации собора, но и приступить к разработке историко-мемориальной зоны, центральным объектом которой и должен был стать собор, приспособленный под зал органной музыки.

К сожалению, государственная реставрационная система оказалась не способной вести работы в должном темпе, что вызвало законное беспокойство общественности, новокузнецан — и атеистов, и верующих, которые ходатайствовали о том, чтобы возрожденный собор использовался по исконному назначению.

Газета «Кузнецкий рабочий» в эти дни опубликовала десятки писем в защиту законного требования верующих. И 22 ноября 1989 года сессия городского Совета народных депутатов приняла решение «О передаче здания памятника архитектуры Спасо-Преображенского собора совету Никольской церкви для дальнейшего ведения реставрационных работ и использования памятника под действующую православную церковь». А 13 декабря 1989 года состоялась процедура передачи собора из рук в руки настоящим его хозяевам — верую-

щим. Первые пункты совместного протокола, подписанного от имени церковного совета настоятелем церкви Борисовым Б. Б. и бухгалтером Коробейниковой В. Н., гласят: «Реставрационные работы ведутся строго в соответствии с проектом института «Спецпроектреставрация», утвержденным отделом культуры горисполкома. Основным условием работ по приспособлению памятника под действующую церковь является недопущение ущерба, искажений и уничтожения художественно-исторической ценности как памятника в целом, так и в его отдельных частях».

И в интервью газете «Кузнецкий рабочий» отец Борис заверил в том, что реставрационные работы будут вестись в строгом следовании этим принципам. Иначе и быть не может. Ведь храм сегодня — это символ возвращения народа из беспамятства. Так разве мы все не обязаны вернуть ныне живущим и будущим поколениям в первоизданном виде то, что создано умом и руками наших предков, сохранить каждую крупницу вещественных свидетельств наших пращуров?

Как ни прискорбно, но не эти высокие цели руководят действиями церковной администрации. Иначе как самоуправством, неподчинением элементарным градостроительным правилам не назовешь нарушение техно-

Отвратите от беспамятства

Открытое письмо патриарху Всея Руси Алексию Второму

логии реставрационных работ, возведение «новоделов», не предусмотренных проектом реставрации. Такowymi являются железобетонный монолитный фундамент под якобы хозяйственные постройки, возведенный близко к храму. Эта постройка не только нарушает историческую архитектурную среду, но и во время работ был безнадежно нарушен культурный слой, хранивший еще не расшифрованную информацию из XVII века и более древних эпох. Стальные прутья арматуры фундамента заколочены прямо в могилы захороненных на этом участке священнослужителей и почетных граждан г. Кузнецка. Не лицемерие ли это — взывая к памяти о предках, самим впадать в вопиющее беспамятство?

Газета «Кузнецкий рабочий» (№ 106) сообщала об этом факте самоуправства и критической реакции на него представительной комиссии Новосибирской епархии. К сожалению, неудовлетворительная оценка комиссией деятельности Никольской церкви на реставрации, строгие наставления действовать в рамках закона остались только в протоколе.

Пока идет организационный период — Кузбасское благочиние отошло к вновь образованной Красноярской епархии, — Никольская церковь продолжает самоуправствовать. Иначе не назовешь ее действия. Мало того, что не

убран фундамент, как предписывалось высочайшей комиссией, но и начали рыть траншеи для хозпостроек прямо за оградой храма, на охраняемой законом территории памятников археологии «Кузнецкий острог, Кузнецкий острог-2». Траншеи перерезали всю мощность культурного слоя. Площадь разрушения более 30 квадратных метров. Это плюс к ранее разрушенным 400 квадратным метрам в результате, с позволения сказать, строительных работ.

Это кощунство над памятью предков, над добрыми побуждениями новокузнецан, верующих и атеистов, жертвующих свои трудовые сбережения на восстановление храма в его первоизданном виде. Разве им ведомо, что небольшая часть этих пожертвованных идет на штрафы за нарушение градостроительных норм и Закона об охране исторического памятника?

Проектировщики охранных зон памятников архитектуры с пониманием относятся к тому, что действующей церкви для жизни и работы нужны дополнительные хозяйственные постройки, и готовы на уровне градостроительного совета рассмотреть возможность размещения этих служб без ущерба для сложившейся структуры данного района. Для этого можно использовать сохранившиеся купеческие деревянные дома. Думается, этот вариант подержит и городская власть,

обеспечив передачу зданий церкви. Специалисты-реставраторы готовы рассмотреть вопрос о размещении новоделов, если в таковых есть необходимость. Но любой шаг в этой зоне должен соответствовать «Законодательству СССР «Об охране памятников истории и архитектуры», всем канонам восстановления такого рода памятников. Противные действия — не меньший грех, чем разрушение и осквернение церкви».

М. КЛОЧКОВ,
главный архитектор проекта историко-мемориальной зоны, член президиума городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;

Б. МАСЛОВ,
главный архитектор города;

Ю. ШИРИН,
заведующий отделом истории досоветского периода краеведческого музея;

Р. ЯСТРЕБОВА,
главный инженер Новокузнецкой архитектурно-реставрационной мастерской Сибирского филиала института «Спецпроектреставрация»;

Н. МАЛЬКОВЕЦ,
заместитель заведующего отделом культуры Новокузнецкого горисполкома;

З. ЧЕРНОВОЛ,
член Союза журналистов СССР.